

Чэнь Цзыму наконец открыл глаза и, глядя на него, объяснил:

— Я проснулся, пока вы разговаривали.

— Да, я понял.

Дыхание во сне отличается от дыхания в бодрствующем состоянии, мышцы также более расслаблены. Вэй Янь, обладающий глубоким внутренним мастерством, был более чувствителен к таким деталям, чем обычные люди. Когда он вошел в палатку, он сразу понял, что Чэнь Цзыму действительно спал.

На лице Вэй Яня не было видно эмоций, и даже такой умный человек, как Чэнь Цзыму, не мог понять его мысли, поэтому он осторожно спросил:

— Снаружи... уже темно, и идет дождь. Могу ли я отправиться в путь завтра на рассвете?

— Ты хочешь уйти завтра на рассвете или просто ищешь повод задержаться еще на день? — Вэй Янь стоял, сложив руки за спиной, смотря на Чэнь Цзыму сверху вниз. Его слегка пониженный голос звучал властно.

Чэнь Цзыму, однако, не испугался и, подумав, серьезно ответил:

— Если вы позволите, я бы хотел остаться в этой палатке навсегда. Все зависит от того, дадите ли вы мне этот шанс.

На этот раз Вэй Янь не смог сдержаться и слегка улыбнулся.

— Ты, по крайней мере, честен.

Эти слова дали Чэнь Цзыму понять, что он угадал. Хотя он не знал, почему Вэй Янь вдруг изменил свое отношение, но сейчас генерал явно не спешил его выгонять.

Чэнь Цзыму сел, и плащ, лежавший на одеяле, слегка сполз. Он на мгновение замер, не ожидая, что внешне грубоватый и строгий генерал Вэй может быть таким заботливым.

Вэй Янь, следуя его взгляду, тоже заметил плащ.

— Одеяло слишком тонкое... Вчера я заметил, что тебе, кажется, холодно, поэтому накрыл тебя плащом.

Чэнь Цзыму поправил волосы и, улыбаясь, посмотрел на Вэй Яня.

— Благодарю вас за заботу.

На самом деле Вэй Янь был не лишен привлекательности. Напротив, его глубокие глаза и четкие черты лица делали его весьма красивым. Однако его высокий рост и внушительные подвиги, а также строгий и суровый характер создавали вокруг него ауру отстраненности.

Большинство солдат боялись его властного вида, не решаясь даже смотреть ему в лицо, не говоря уже о том, чтобы оценить его внешность. Его заместители и помощники, сражавшиеся с ним с юных лет, видели его спокойствие в бою, его стратегический ум на поле боя, и их уважение к нему затмило любые мысли о его внешности.

Но Чэнь Цзыму не боялся его и не испытывал к нему особого почтения, поэтому он был одним

из немногих, кто мог внимательно рассмотреть его лицо.

Внимательно разглядев его, прежде чем Вэй Янь успел что-то сказать, он добавил:

— Скажите, генерал, когда вы сказали, что не прогоняете меня, это значит, что сегодня вы не собираетесь меня выгонять, или... больше никогда не будете выгонять?

Этот вопрос звучал немного нагло, явно выражая желание остаться, но Вэй Янь, вместо того чтобы разозлиться, почувствовал, что такая прямая и искренняя манера Чэнь Цзыму вызывает у него симпатию.

Он слегка сжал губы, поставил коробку с едой, которую держал в руках, на стол неподалеку и достал из шкафа свою одежду, протянув ее Чэнь Цзыму.

— Надень и вставай, поешь. Обсудим это позже.

Одежда Чэнь Цзыму была грязной, и Вэй Янь, сняв ее с него, бросил в сторону. Теперь он не стал церемониться, встал, накинул плащ Вэй Яня и медленно подошел к столу.

Разница в их росте была менее дюйма, но Чэнь Цзыму был слишком худым, и плащ Вэй Яня висел на нем, как на ребенке, что выглядело немного забавно.

Увидев, что на столе стоит только один набор еды, он слегка заколебался и спросил:

— Вы уже поели, генерал?

— Я поел на кухне.

Только тогда Чэнь Цзыму спокойно сел и начал есть.

Вэй Янь сидел рядом и наблюдал за ним. Как и вчера, манера Чэнь Цзыму есть была безупречной. Он не произносил ни слова, сосредоточившись на еде. Когда последняя крупинка риса исчезла, он положил палочки и выпрямился, машинально потянувшись к краю стола, но остановился и медленно убрал руку.

Вэй Янь достал из кармана чистый платок и протянул ему.

— Без слуги не привычно?

Чэнь Цзыму тихо поблагодарил, взял платок и аккуратно вытер рот.

— Легко привыкнуть к роскоши, но трудно вернуться к простоте. Эта болезнь богачей должна была давно пройти. Если у вас есть вопросы, спрашивайте.

— Молодой господин Чэнь сразу видно, что вы из знатной семьи, но вчера вы сказали, что если я отправлю вас обратно в Чаньюй, это будет равносильно отправке на смерть. Почему?

Этот вопрос Чэнь Цзыму ожидал, но вчера Вэй Янь ничего не сказал и сразу заявил, что отправит его прочь. Он уже думал, что проникнуть в лагерь будет сложно, но теперь, когда ситуация изменилась, и Вэй Янь задал этот вопрос, он понял, что генерал, скорее всего, решил оставить его.

Быстро обдумав, Чэнь Цзыму начал рассказывать о своей жизни.

Он рассказал Вэй Яню, что его семья занималась торговлей лекарственными травами, и за поколения накопила небольшое состояние. Но в их поколении отец женился на нескольких женах, и у каждой были дети. Из-за многочисленности братьев и сестер возникли разногласия по поводу того, кому передать семейное дело.

Его здоровье пострадало в этих внутрисемейных конфликтах, и, оказавшись прикованным к постели, он перестал считаться угрозой. Братья даже стали хорошо к нему относиться, и он несколько лет жил как богатый молодой человек.

К сожалению, в раздоре семьи бизнес пошел на спад. В последние годы появились другие торговцы лекарственными травами, которые захватили половину рынка. Братья, пытаясь получить выгоду, даже сговорились с внешними врагами, чтобы уничтожить собственный бизнес, и в итоге разорили семью.

Мать умерла рано, а отец не выдержал такого удара и тоже скончался. Братья разбежались, и никто не хотел брать с собой этого обузу. Он приехал в Чаньюй, чтобы найти дальнего родственника, но из-за войны многие жители города уехали, и родственники исчезли.

— Почему же тогда ты не остановился где-нибудь, чтобы устроиться?

— Я шел с перерывами, проходя всего несколько ли в день, и к тому времени, как добрался до Чаньюя, у меня уже не осталось денег на жилье.

Вэй Янь мог задать этот вопрос, и Чэнь Цзыму заранее продумал ответ. Он был тщательно обдуман, полуправда, которую трудно было оспорить.

Заметив, что Вэй Янь задумчиво смотрит на него, он добавил:

— Генерал, когда вы привели меня сюда, наверное, уже осмотрели мои вещи. Большую часть одежды я обменял на деньги, остались только бесполезные лекарственные травы, которые никто не хотел брать при разделе имущества, поэтому отдали мне, больному, как подачку.

Вэй Янь действительно осмотрел его вещи, даже отнес лекарственные травы на проверку военному врачу, чтобы убедиться, что они не ядовиты. Теперь, когда это было раскрыто, он не почувствовал неловкости и кивнул.

— Ты можешь остаться, но есть несколько условий.

— Пожалуйста, говорите, генерал, я сделаю все возможное.

— За исключением приемов пищи и посещения туалета, не выходи из палатки и не броди по лагерю.

— Я понимаю. Я сплю по крайней мере десять сячэней в сутки, мне нужна только теплая кровать и немного еды, я не буду вам мешать.

Это как раз то, что хотел сказать Вэй Янь.

— Ты можешь спать десять сячэней, но хотя бы один раз в день нужно нормально поесть. На улице холодно, и одни сухие пайки не подходят.

— Хорошо, — Чэнь Цзыму моргнул, снова удивляясь заботе, скрытой за строгостью Вэй Яня. Плащ, платок, и теперь эта очевидная забота — этот человек был гораздо добрее, чем он

думал.

Не придумав, что еще добавить, Вэй Янь провел Чэнь Цзыму по лагерю, показал ему кухню, колодец и туалет, а также предупредил патрульных, что больше не будет его выгонять.

Авторская заметка:

Вы что, перепутали роли?! Наш генерал же актив! В этом романе будет два POV, поэтому начинаем с точки зрения гуна, но позже будет больше точки зрения шоу, не ошибитесь.

Это генерал (гун) x принц (шоу).

<http://bllate.org/book/17724/1656762>